

Патрушева Наталья Генриховна

**СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПЕЧАТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)**

В статье представлены итоги изучения системы государственного контроля за печатью в Российской империи во второй половине XIX - начале XX века. Дана характеристика цензурного законодательства, структуры цензурного ведомства и эффективности его работы, указаны источники его финансирования. Показаны попытки модернизировать систему цензурных учреждений, а также систему надзора как за печатными изданиями, так и за самим ведомством. Отмечено влияние цензуры на развитие печати, уделено внимание ведомственным цензурам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/44.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

В статье представлены итоги изучения системы государственного контроля за печатью в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Дана характеристика цензурного законодательства, структуры цензурного ведомства и эффективности его работы, указаны источники его финансирования. Показаны попытки модернизировать систему цензурных учреждений, а также систему надзора как за печатными изданиями, так и за самим ведомством. Отмечено влияние цензуры на развитие печати, уделено внимание ведомственным цензурам.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензор; цензурные учреждения; печать; архивные источники; история государственных учреждений; цензурное законодательство.

Патрушева Наталья Генриховна, к.и.н.

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург

patrusheva@nlr.ru

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПЕЧАТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) ©

Цензурное ведомство Российской империи обслуживало определенную область государственного управления – осуществляло систему контроля за производством и распространением печати, то есть за периодическими и непериодическими изданиями, типографиями, книжной торговлей и библиотеками с целью управления общественным мнением. Цензурный аппарат был призван охранять самодержавное государство. Цензоры должны были следить, чтобы в печати не появлялись сочинения, направленные против православной церкви и христианской веры, самодержавной власти, нравственности, права собственности, пытающиеся возбудить недоверие к правительству, вражду или ненависть между сословиями. Круг полномочий этого ведомства определял его место в административно-карательной части системы государственных учреждений Российской империи. Цели и задачи цензуры оставались неизменными на протяжении всей ее истории, но постоянно менялась политическая обстановка, которую должны были учитывать цензоры. Ряд положений, отраженных в данной статье, подробно рассматривался в ранее опубликованных автором работах [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 32].

В сфере законодательства переход от предварительной к более прогрессивной карательной системе цензуры в России осуществлялся в несколько этапов. Процесс разработки нового российского цензурного устава проходил с конца 1840-х гг. и завершился цензурной реформой 1865 г., закрепившей переход к карательной системе, основанной на судебной ответственности печати [9; 11]. К 1882 г. была осуществлена контрреформа – ряд новых законодательных актов изъяс дел печати из ведения суда [6; 10]. Временные правила 1905-1906 гг. ввели карательную цензуру на всей территории Российской империи [7; 8; 15].

Правовое регулирование деятельности цензуры отличалось рядом недостатков. Сохраняли силу уставшие постановления и циркуляры, которые регламентировали многие вопросы. Хотя время от времени и осуществлялась кодификация существовавшего законодательства, новые правила и циркуляры появлялись постоянно. Власть пыталась приспособливаться к усложнявшимся условиям без кардинальной перестройки системы управления цензурой. В России шел объективный процесс развития книжного дела, печати, науки и техники, завоевания политических свобод, роста потребности в свободном слове всех слоев общества. В этих условиях кризис цензурной системы, которая все хуже справлялась со своими обязанностями, становился неизбежным. 27 апреля 1917 г. постановлением Временного правительства цензура и цензурные учреждения на всей территории Российской империи были упразднены. Печать провозглашалась свободной, применение административных взысканий было запрещено [29].

Спор о месте цензурных органов в системе государственных учреждений решился передачей цензуры из Министерства народного посещения в Министерство внутренних дел в 1863 г. [13]. Структура цензурных учреждений в Российской империи состояла из центрального цензурного органа, цензурных комитетов, отдельных цензоров и инспекторов типографий и изменялась в соответствии с законами о цензуре и по мере развития книгоиздания и книжной торговли. В различных регионах России она определялась их географическим положением, составом населения, состоянием полиграфической базы, количеством ввозимых из-за границы изданий. Окончательное отделение цензуры от университетов в 1850 г. [12], передача цензуры из ведения Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел в 1863 г. и новые штаты цензурного ведомства 1865 г. [14] изменили и расширили структуру и состав цензурных учреждений. В дальнейшем они увеличивались не пропорционально развитию книжного дела, а гораздо медленнее, не поспевая за ним. Специфика организации контроля состояла в том, что в городах, где не было цензурных учреждений, постоянный рост книгоиздания, количества полиграфических и книготорговых предприятий, увеличение числа частных периодических изданий заставляли администрацию искать подходящих людей среди чиновников Министерства внутренних дел или тех, кто мог совмещать свои основные обязанности с работой цензора.

Недостаточно развитая сеть цензурных учреждений и небольшой штат цензоров, с одной стороны, отражались на качестве выполнения задач, которые ставила власть перед цензурой, с другой – вредили развитию книжного дела. Тормозом в развитии русской литературы и просвещения становился не только характер цензурования произведений печати, но и недостаток цензоров. Власть считала, что местное начальство не должно было разрешать в своей губернии слишком много газет, типографий, книжных магазинов и библиотек, если не могло имевшимися средствами обеспечить надзор. Иногда именно по этой причине губернская администрация отказывала в разрешении на открытие новых предприятий, периодических изданий, на расширение программ уже существовавших [1, с. 96; 5, с. 132].

Основным источником финансирования цензурного ведомства были бюджетные ассигнования. Дополнительные средства появлялись за счет экономии штатных средств, ассигнуемых на жалование, и прибыли от издания «Правительственного вестника» [23, д. 1441, л. 9 – 10 об.; 25, д. 1, л. 235 – 236 об.; 26, д. 102, л. 1; 27, д. 192, л. 61 об.]. Небольшие суммы от сборов с типографий не могли существенно улучшить материального положения цензурного ведомства, а попытки ввести налог на периодические издания для финансирования цензурных учреждений окончились безрезультатно. Суммы, выделяемые на цензуру, не соответствовали потребностям ведомства. Некоторые цензоры использовали даже свои личные сбережения для организации цензуры на местах [28, д. 283, л. 217-221]. Из-за ограниченности финансовых средств так и не удалось существенно расширить цензурный аппарат, а имевшиеся цензоры уже не в состоянии были охватить весь объем печатной информации. Суммы, расходуемые правительством на содержание цензурных комитетов, постоянно возрастали, но увеличение расходов на содержание цензуры объясняется, главным образом, расширением сети учреждений, а не повышением жалования чиновникам. Доля ассигнований на цензуру в бюджете Министерства народного просвещения, а затем и Министерства внутренних дел постоянно оставалась мизерной [31, с. 451, 515, 523].

Для установления действенного надзора за печатью, типографиями, книжной торговлей и библиотеками правительство неоднократно изменяло структуру и штаты цензурных учреждений. Состояние надзора за печатью в империи никогда не удовлетворяло правительство, поэтому вопрос о реорганизации цензурного ведомства поднимался неоднократно. Считалось, что основными препятствиями к осуществлению правильного надзора за печатью являлись недостаточное число наблюдавших за печатью лиц и их низкие оклады содержания: это не позволяло привлекать на службу образованных чиновников, а цензоры вынуждены были искать дополнительные заработки, что в свою очередь отрицательно сказывалось на выполнении ими своих обязанностей. Многочисленные попытки модернизировать систему контроля в основном оставались лишь на бумаге [24, д. 101, 102; 28, д. 283 (части «д», «е», «м»)]. Этому мешали и политические события, приводившие к усилению реакционного курса правительства, и постоянная нехватка денежных средств. Кроме того, нереализованные проекты все равно предлагали лишь частичные улучшения – расширение штата без сокращения функций цензуры. Кризис конца XIX в., затем Первая мировая война блокировали мероприятия по рационализации системы управления, инициированные сверху.

Администрация постоянно занималась поиском оптимальных форм организации и повышения эффективности цензуры. Это выражалось в распределении нагрузки между цензорами и выполнении ими обязанностей по внутренней и иностранной цензуре. На протяжении всего исследуемого периода цензурные учреждения или объединяли, или разъединяли; перераспределяли обязанности: чиновников более низкого ранга – помощников или секретарей – наделяли полномочиями цензоров. Другой вопрос – об уменьшении нагрузки цензоров – пытались решить путем изъятия из цензуры ряда изданий. Количество просматриваемого цензорами материала не удавалось сократить, несмотря на отдельные попытки искусственно ограничить рост печатной продукции, а также из-за невозможности выделить круг тем, которые можно было бы пропускать без цензурования. Централизация власти также не способствовала мобильности процессов. Учреждения не имели права самостоятельно решать некоторые вопросы, а иногда пытались переложить ответственность на вышестоящие инстанции. Многие заключения должны были получить санкцию в Главном управлении по делам печати или в Центральном комитете цензуры иностранной.

Различные министерства и ведомства постоянно вмешивались в дела цензуры. Прежде всего, это происходило потому, что ряд законодательных актов закрепил участие некоторых государственных структур в процессе цензурования. Ведомственные цензуры не только тормозили процесс рассмотрения рукописей, но и мешали функционированию цензурного аппарата, поскольку их действия, часто исходя из ведомственных интересов, противоречили цензурным правилам. Кроме того, различные министерства, постоянно превышая законодательно утвержденные нормы, вмешивались в дела цензуры, критиковали ее, обращались с жалобами к императору и доставляли много хлопот тому министру, в чьем ведении находилась цензура [30, с. 141].

Верховная власть использовала различные методы контроля за работой цензурного ведомства. В качестве чрезвычайных мер в середине XIX в. временно были созданы межведомственные секретные комитеты [2, с. 206-212]. Постоянный контроль осуществлялся с помощью ежегодных отчетов цензурных учреждений, в которых представлялись статистические материалы по печати и полиграфическим предприятиям, сведения о состоянии контроля и предложения по повышению эффективности надзора. Время от времени работа цензурных учреждений проверялась с помощью внутриведомственных ревизий, проводившихся в основном чиновниками Главного управления по делам печати, которые выявляли действительное положение дел в инспектируемом районе [3, с. 65-74; 4]. Благодаря этим мерам власть могла отслеживать движение книжных потоков в стране, соответствие организации надзора действительным потребностям, оценить качество выполняемых цензорами работ. Собранные данные являлись основой для разработки изменений в цензурном законодательстве, способствовали усовершенствованию работы цензурных учреждений и более оптимальному подбору кадрового состава с точки зрения руководителей цензурного ведомства.

В дореволюционной России не смогли отказаться от цензуры и не смогли сделать ее тотальной. Кризис дореволюционной цензуры отражал ее относительную либеральность по сравнению с цензурной практикой последующих лет. Однако долгое (в отличие от западных стран) существование цензуры в России, сначала предварительной, затем карательной, мешало развитию литературы, журналистики, просвещения, книжного дела. В борьбе с развитием демократических идей цензура использовала политические и экономические методы, применяла судебные и административные меры. Соотношение запрещенных материалов и вышедших в свет и попавших к читателю в официальных документах называлось «относительной строгостью цензуры». Этот показатель всегда был невелик. Однако книги уничтожались, запрещались статьи в периодических изданиях, писателей и журналистов отправляли в ссылку, подвергали арестам и штрафам. Власти всегда старались свести уступки печати к минимуму, а писатели всегда были не удовлетворены половинчатостью реформ. Только одна из функций дореволюционной цензуры – учет отечественной издательской продукции и снабжение национальных книгохранилищ обязательным экземпляром изданий – является необходимой для правового демократического государства. И только в связи с этим можно говорить о просветительской роли цензуры. Отметим также, что в правовом государстве, лишенном цензурных органов, функции библиографического учета отечественной издательской продукции исполняет специально созданное для этого учреждение.

Список литературы

1. **Блохин В. Ф.** Всевидящим ли было «цензурное око» государево? (Система государственного управления, цензура и проблема становления гражданского общества в России) // Граждано́генез в России. Брянск: Курсив, 2009. Кн. 1. С. 85-112.
2. **Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г.** Центральные учреждения цензурного ведомства (1804-1917) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб.: Российская национальная библиотека, 2008. Вып. 14. С. 206-213.
3. **Гусман Л. Ю.** История несостоявшейся реформы: Проекты преобразования цензуры иностранных изданий в России, 1861-1881 гг. М.: Вузовская книга, 2001. 208 с.
4. **Жирков Г. В.** Мнение председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева // Невский наблюдатель. 1998. № 1 (3). С. 77-82.
5. **Мандрика Ю. Л.** Цензура в негубернском городе на рубеже веков // Былое и мы: журналистика и литература в пространстве культуры. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2009. Ч. 1. С. 130-146.
6. **О временных мерах относительно периодической печати:** Высочайше утвержденное положение Комитета министров № 1072 от 27 августа 1882 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1886. Собрание II. Т. II.
7. **О временных правилах для неповременной печати:** Именной Высочайший указ, данный Сенату № 27815 от 26 апреля 1906 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1908. Собрание III. Т. XXVI.
8. **О временных правилах о повременных изданиях:** Именной высочайший указ, данный Сенату № 26962 от 24 ноября 1905 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1907. Собрание III. Т. XXV.
9. **О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати:** Именной указ, данный Сенату № 41988 от 6 апреля 1865 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собрание II. Т. LX.
10. **О дополнении и изменении некоторых из действующих узаконений о печати:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 50958 от 7 июня 1872 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1875. Собрание II. Т. LXVII.
11. **О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 41990 от 6 апреля 1865 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собрание II. Т. LX.
12. **О новом штате цензурного управления:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 24342 от 19 июля 1850 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1851. Собрание II. Т. XXV.
13. **О передаче цензурных комитетов и отдельных цензоров из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел:** Именной указ, данный Сенату № 39162 от 14 января 1863 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. Собрание II. Т. XXXVIII.
14. **О расписании по классам и разрядам должностей временного штата учреждений по делам печати:** Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату № 44621 от 26 мая 1867 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1871. Собрание II. Т. XLII.
15. **Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати:** Именной Высочайший указ, данный Сенату № 27574 от 18 марта 1906 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1908. Собрание III. Т. XXVI.
16. **Патрушева Н. Г.** Ведомственные цензуры в России в середине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8 (34). Ч. 1. С. 154-158.
17. **Патрушева Н. Г.** Главное управление по делам печати (1865-1917 гг.) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14). Ч. 3. С. 147-151.
18. **Патрушева Н. Г.** Проект реорганизации цензурного ведомства 1849 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8 (34). Ч. 1. С. 158-161.
19. **Патрушева Н. Г.** Проекты реорганизации цензурного ведомства в России во второй половине 1850-х – начале 1860-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8 (34). Ч. 2. С. 137-141.

20. Патрушева Н. Г. Реформирование цензурных учреждений в связи с ликвидацией цензурного ведомства Российской империи в 1917 году // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8 (34). Ч. 2. С. 141-144.
21. Патрушева Н. Г. Структура и финансирование цензурного ведомства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Брянского государственного университета. История, литературоведение, право, философия, языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2010. № 3. С. 103-108.
22. Патрушева Н. Г. Цензурная реформа середины XIX века и ее влияние на структуру цензурных учреждений и состав цензурского корпуса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 5 (11). Ч. 3. С. 134-138.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 20.
24. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 1-1896.
25. РГИА. Ф. 776. Оп. 22-1901.
26. РГИА. Ф. 776. Оп. 22-1903.
27. РГИА. Ф. 776. Оп. 22-1911.
28. РГИА. Ф. 776. Оп. 22-1912.
29. Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. Отдел 2. № 93. С. 212-215; № 94. С. 215-216; № 95. С. 218-219.
30. Соловьев П. К. Ведомственная цензура в России при Николае I // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 139-145.
31. Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках, 1800-1917. М.: Госполитиздат, 1950. 535 с.
32. Цензоры Российской империи, конец XVIII – начало XX века: библиографический справочник / науч. ред. Д. И. Раскин; руководитель работы Н. Г. Патрушева. СПб.: Российская национальная библиотека, 2013. 480 с.

**SYSTEM OF STATE CONTROL OVER PRESS IN THE RUSSIAN EMPIRE
(THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)**

Patrusheva Natal'ya Genrikhovna, Ph. D. in History
Russian National Library in St. Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The results of studying the system of state control over the press in the Russian Empire in the second half of the XIXth – at the beginning of the XXth century are presented in the article. The characteristic of censorial legislation, censorial agency structure and its work efficiency is given; the sources of its financing are indicated. The attempts to modernize both censorial establishments system and the system of supervision over printed matters and the agency itself are shown. Censorship influence on the press development is mentioned, attention is paid to agency-level censorships.

Key words and phrases: censorship; censor; censorial establishments; press; archival sources; state establishments history; censorial legislation.

УДК 94(470+571)–47/1917”

Исторические науки и археология

Статья посвящена уточнению хронологических рамок военной реформы на Дону во второй половине XIX века. Автор показывает, что до настоящего времени не существует ее единой датировки, и, привлекая неизвестные архивные документы, доказывает, что ни один из ранее предложенных вариантов ее хронологических рамок не является вполне удовлетворительным. Особое внимание уделяется уточнению вопроса о содержании данной реформы, о том, какие именно преобразования в военном и гражданском устройстве Области Войска Донского относились к ней.

Ключевые слова и фразы: военная реформа; донское казачество; Военное Министерство; Донская комиссия; перевооружение; полевой разряд.

Перетятко Артем Юрьевич
Южный федеральный университет
artperetatko@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]**

Из числа реформ, проведенных на территории Области Войска Донского в эпоху Александра II, военные реформы относятся к числу наименее изученных. Их проведение хронологически совпало с введением на Дону земств и не было завершено к началу русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Эти два события вызвали значительно больший резонанс у современников, и в последующей историографии именно они стали рассматриваться как важнейшие моменты истории донского казачества второй половины XIX века.